

Яо Янь в течение двух дней молча наблюдал.

Вопреки его ожиданиям, ученики даосов его не нашли.

Это расстроило его планы.

Изначально он хотел проверить утверждение Лао Цзя.

После заражения цели дух меняется, и проглотив ее дух, можно увеличить собственную силу.

Но цель не пришла к нему, и он даже не мог подтвердить, может ли "заражение" быть вызвано таким вот распространением слухов.

Услышала ли другая сторона придуманный им слух?

Или другая сторона просто не восприняла этот слух всерьез?

Или, может быть, другая сторона — осторожный тип, выжидающий возможности?

Тем не менее, хотя и невозможно определить, было ли заражение цели,

Он протянул ладонь, и из нее вылетел странный ворон с полужубчатым клювом, острыми когтями, половиной бараньих рогов на голове и грубыми лапами и ступнями.

Яо Янь мог чувствовать, как на его теле задерживается слабый слой белой силы.

Этот белый цвет неопределенно сгущался, формируя слой слабых линий, похожих на вороньи метки.

Духовная печать?

И память Бо Хэ дала ему ответ.

Это духовная печать.

Но это не настоящая печать, а дикая печать.

У Дашэна нет унаследованной дикой печати.

А под этим слоем вороньей метки этот черный ворон выглядит гораздо более свирепым.

Демон.

Из памяти еюйбахе он мог ясно понять, как бы этот странный ворон судили в этом мире.

И почему этот странный ворон стал демоном?

Хотя Яо Янь не был уверен, по его мнению, причиной, вероятно, была история, которую он распространил, основанная на драме сигнального огня принцев, в сочетании с позой странного ворона, и внес в нее изменения.

Эта история была локализована и связана с королем Шэном, чтобы создать эту "легенду".

Что такое слухи?

По его определению, слухи — это утверждения, которые несколько отличаются от фактов, но которые принимаются и которым верят.

Факт состоит в том, что кто-то назвал не только определенного человека, но и назвал корову.

Итак, если кто-то говорит хоть что-то о том, какого размера или веса корова, или что-то еще, отличающееся от факта, это слух.

Точно так же описывается различие в цвете коровы, что также является слухом.

Если есть две коровы, то это тоже слух.

Называть корову лошастью — тоже слух.

Называть взрослую корову теленком — тоже слух.

Говорить, что у коровы другой хозяин — тоже слух.

Говорить, что у коровы нет хозяев — тоже слух.

Любое отклонение от фактов, будь то преувеличение или отклонение, является типом слуха.

Яо Янь хотел подтвердить, к какой категории в его природе относится "слух".

Однако теперь пришел неожиданный результат.

Согласно воспоминаниям "Бо Хэ", "Е Сю" действительно связан с распространением мнений, но все же есть условия.

Например, сам Бо Хэ утверждал, что он ученик даоса.

Но этого недостаточно, ему также нужна "подтверждение".

Ему нужно публично раскрыть свою личность как ученика даоса и с помощью подтверждения заставить людей "убедиться", что он ученик даоса, чтобы получить духовную силу.

А если он хочет использовать эти духовные силы для выполнения даосской магии, он должен сам получить даосскую магию.

Проще говоря, обнародовав свою личность и убеждая других в своей личности, он может получить только духовную силу, но это не позволяет ему на самом деле обрести даосскую магию.

Длится процесс от "огласки" до "подтверждения", только тогда он может получить духовную силу.

Он не может самостоятельно генерировать духовную силу и полагается на то, что люди поверят в этот "факт", чтобы получить духовную силу.

Другими словами, эта сила не его собственная.

Это ощущение немного похоже на ощущение "благовоения к богам" в некоторых историях, которые циркулировали при его жизни.

Эти маленькие боги, маленькие храмы, "земля-гун" и тому подобное исчезнут без благовоний.

И в этом мире подобная «ладанке» сила стала основой необычайного могущества этого мира. Она стала «законом природы»? Но. Здесь все иначе. Эти «духовные силы» уже принадлежат этому странному ворону. Его странный ворон в результате даже немного изменился внешне. Внешний вид стал еще более свирепым и устрашающим. Это связано с той историей, которую он распространял, но, должно быть, не только с ней. «Слух». Шепотом Яо Янь снова вспомнил слова, в которых его называли «слухами», когда он вошел в «пространство испытаний», которым, казалось, был «рай для воронов». «Игнорировать условные ограничения». «Не требуются предварительные условия». «Не требуются доказательства». Если это было так, как он думал, то, хотя его сила не была напрямую разрушительной, сфера применения его силы могла быть необычайно широкой. По крайней мере, он мог использовать в своих интересах «законы природы» этого мира. Забрав назад странного ворона, Яо Янь вышел из комнаты. Может быть, нам удастся устроить представление. Перед чайной. Вместо того чтобы войти в чайную как обычно, Ци Ли предпочел сесть за столик на улице за пределами чайной. На этот раз он был один, и его старшие братья с ним не пошли. Расправив высокий головной убор у себя на голове, Ци Ли молча стал наблюдать за официантом. Он наблюдал два дня. После того как в тот день он расспросил сопровождающего по имени Ло, официант также расспросил нескольких гостей чайной. На второй день после того дня, когда он пришел попить чаю в одиночестве, официант в лавке тоже расспрашивал нескольких клиентов, но по сравнению с первым днем он казался менее заинтересованным, потому что все те клиенты ответили, что никогда об этом не слышали. Сегодня. Он даже не услышал, чтобы официант в лавке говорил историю о странной птице, связанную с королем Шэном. Вот почему, судя по перемене в отношении официанта, он, вероятно, мог определить, что официант на самом деле не понял эту историю. Я думаю, я услышал ее от кого-то или перевел из книги рассказов. Может быть, ее написал «писатель»? Не то чтобы он не понимал писателей. Среди сотен семей, которые поклонялись королю Шэню, действительно был «писатель». Писатели происходили от конфуцианцев. Предшественниками конфуцианства были жрецы, которые унаследовали ритуалы и музыку, записывали деяния королей и сами были членами процветающей династии. Позже, после того как король Шэн подчинил себе сотни школ, конфуцианцы проявили свою трусость, и конфуцианцы, которые изначально занимали все официальные должности, усохли в государственную службу. Первоначально, в дополнение к официальному департаменту, должность историка принадлежала конфуцианцам. Однако позже историк также ушел из конфуцианства и стал членом Государственного совета. Помимо записи путешествий королей, он также записывал слова и поступки сотен чиновников. У него даже есть потенциал стать собственным историком. Однако потомков слишком мало, а историков, которые могли бы восстановить их имена, мало. Дети историков, которые не могли попасть на двор, часто низводились до второстепенных чиновников и мелких должностных лиц и даже перетекали в частный сектор, чтобы записывать сказанное и переданное людьми. Хотя это можно назвать «историей», люди много разговаривают, и многие говорят об этом без доказательств. Это не официальная история, поэтому ее называют «неофициальной историей». Те, кто был низведен до уровня простых людей, с трудом сводили концы с концами из-за отсутствия жалованья. Некоторые из их детей даже выдумывают ложные истории, чтобы просить денег, только чтобы привлечь внимание. И они — «писатели». В документе, написанном историком, есть такое изречение: «Писателям свойственно быть чиновниками при дворе. Уличные разговоры создаются из-за слухов». Неофициальная история — это нормально, она просто записывает слухи людей. Писатель придумал слух. Многие слухи происходят из произведений писателей. Ой, правильно.

Ци Ли огляделся, словно что-то искал.

Он посмотрел на официанта и поздоровался:

"Сяо'эр, где рассказчик, который был здесь последние несколько дней?"

Официант поспешил к нему и с улыбкой ответил:

"Мастер Дао, вы хотите послушать книгу? Старик Гао, должно быть, дома или ищет другую работу".

Конечно, Ци Ли спрашивал не для того, чтобы послушать книгу. Причина, по которой он это спросил, заключалась в том, что

"Рассказчики" часто являются детьми романистов.

<http://tl.rulate.ru/book/108876/4041831>